

Свет в окне

Елена Разепина

Елена Разепина

Свет в окне

<https://litres.ru/74499472>

SelfPub; 2026

Аннотация

После неожиданного увольнения тридцатилетняя Алёна Вольская остаётся без поддержки и почти без средств к существованию. Отчаяние заставляет её вспомнить о давней любви к выпечке и принять первый заказ на домашний торт. Маленькая кухня превращается в мастерскую, а случайное увлечение — в дело, получившее название «Свет в окне».

Но путь к мечте оказывается непростым. Финансовые трудности, ошибки, жёсткая конкуренция и предательство близкой подруги едва не лишают Алёну всего, что она создала. Чтобы выстоять, ей предстоит научиться доверять людям, отстаивать свои границы и не бояться начинать заново. Рядом с ней появляются те, кто помогает поверить: настоящий успех измеряется не только прибылью.

«Свет в окне» — вдохновляющий роман о самореализации, любви и мужестве продолжать путь, когда будущее кажется тёмным. Иногда достаточно увидеть чужой свет, чтобы решиться зажечь свой.

Содержание

Глава 1. Коробка с личными вещами

4

Конец ознакомительного фрагмента.

29

Елена Разепина

Свет в окне

Глава 1. Коробка с личными вещами

Будильник прозвенел в шесть сорок, как звонил каждое буднее утро на протяжении последних четырёх лет. Алёна нащупала телефон, отключила звук и ещё несколько секунд лежала с закрытыми глазами, слушая, как за окном шелестят по мокрому асфальту первые машины.

Вставать не хотелось. Впрочем, ей давно уже не хотелось вставать по будням, и это чувство стало таким же привычным, как утренний кофе или давка в вагоне метро. Нужно было просто не задумываться. Отбросить одеяло, опустить ноги на прохладный пол, дойти до ванной, умыться, собрать волосы, нанести тон, скрывающий следы недосыпа. Потом выбрать блузку, которая не мнётся под пальто, проверить, заряжен ли телефон, и выйти из квартиры ровно в семь тридцать пять.

Она умела жить по расписанию. Иногда ей казалось, что именно это умение и считалось главным её достоинством.

На кухне было сумрачно. Алёна не стала включать верх-

ний свет, зажгла только маленькую лампу над столом. Пока закипал чайник, она открыла холодильник, посмотрела на упаковку творога, яйца и начатую банку джема, но решила ограничиться кофе. Есть не хотелось.

На экране телефона одно за другим появлялись рабочие уведомления. Кто-то из отдела продаж прислал исправленную таблицу в половине первого ночи. Руководитель проекта поставил задачу на восемь утра. В общем чате уже обсуждали встречу с новым поставщиком.

Алёна сделала глоток слишком горячего кофе и поморщилась.

Ещё вчера вечером она обещала себе не открывать рабочую почту до начала рабочего дня. Обещания хватило приблизительно на семь часов.

Она ответила на два сообщения, переслала таблицу бухгалтеру и только после этого заметила письмо от секретаря генерального директора. Оно пришло в семь минут седьмого.

«Алёна Сергеевна, просьба подойти к Константину Аркадьевичу сегодня в 9:30. Присутствие обязательно».

Без темы, без пояснений.

Алёна перечитала сообщение дважды. Потом проверила календарь. Никакой встречи с Константином Аркадьевичем там не было. За все пять лет работы в компании её вызывали к генеральному директору только один раз — когда она помогла спасти крупный контракт, обнаружив ошибку в расчё-

тах за несколько часов до презентации. Тогда он пожал ей руку, произнёс: «Вот на таких людях всё и держится» — и даже распорядился выписать премию.

Премию, правда, перечислили только через три месяца и вдвое меньше обещанного.

Алёна положила телефон экраном вниз.

Наверное, речь пойдёт о новом проекте. В последнее время в компании меняли структуру, объединяли отделы, назначали руководителей. Возможно, ей предложат должность старшего координатора. Она давно выполняла половину обязанностей начальника группы, хотя в трудовой книжке и платёжной ведомости это никак не отражалось.

Мысль о повышении принесла краткое, почти детское облегчение. Алёна даже достала из холодильника творог и съела несколько ложек, стоя у окна.

В доме напротив одно за другим зажигались окна. Люди просыпались, торопились, начинали свой день. На восьмом этаже мужчина в тёмной футболке распахнул шторы и исчез в глубине комнаты. Ниже женщина поливала цветы. Чуть в стороне кто-то вышел на балкон с чашкой.

Алёна часто смотрела по утрам на чужие окна. Не из любопытства — лиц всё равно было не разглядеть. Просто ей нравилось думать, что за каждым светящимся прямоугольником существует отдельная жизнь, наполненная своими заботами, привычками и надеждами. В такие минуты одиночество казалось не таким окончательным.

Она допила кофе, проверила время и поспешила в прихожую.

До офиса Алёна добралась без опоздания. Серое девятиэтажное здание делового центра встретило её знакомым гулом турникетов, запахом кофе из автомата и сухим теплом вентиляции. Охранник кивнул, не отрываясь от телефона. В лифте двое сотрудников из финансового отдела обсуждали квартальные показатели. Алёна поздоровалась, они ответили и тут же вернулись к разговору.

На пятом этаже всё выглядело как обычно. Принтер у окна уже мигал красной лампочкой, требуя заменить картридж. Из переговорной доносились голоса. Марина сидела за соседним столом, подведя к глазам маленькое зеркало, и торопливо красила ресницы.

— Доброе утро, — сказала Алёна, снимая пальто.

— Если оно доброе, то только где-то в другом часовом поясе, — отозвалась Марина. — Ты видела, что Громов опять прислал таблицу ночью?

— Уже переслала в бухгалтерию.

Марина убрала зеркало и посмотрела на неё с укором.

— Алён, когда-нибудь ты научишься не отвечать людям до девяти?

— Обязательно. Сразу после того, как люди научатся не писать мне после шести.

— То есть никогда.

— Видимо.

Алёна включила компьютер. На столе лежали ежедневник, несколько папок, чашка с надписью «Сохраняй спокойствие», маленький кактус в жёлтом горшке и фотография бабушки, сделанная много лет назад на дачной веранде. Бабушка сидела за столом, положив руки на клетчатую скатерть, и улыбалась так, будто человек с фотоаппаратом сообщил ей нечто радостное.

Алёна поправила рамку и открыла почту.

До встречи оставалось чуть больше двадцати минут. Она успела ответить клиенту, исправить чужую ошибку в накладной и напомнить отделу снабжения о документах. Обычное утро постепенно заглушило тревогу. Задачи появлялись одна за другой, и каждая требовала внимания.

В девять двадцать восемь на экране возникло новое сообщение от секретаря:

«Алёна Сергеевна, вас ждут».

— Иду к генеральному, — сказала Алёна, вставая.

Марина подняла брови.

— Зачем?

— Не знаю. Может быть, наконец-то вручат орден за терпение.

— Тогда требуй сразу два. Один отдашь мне.

Алёна улыбнулась, разгладила юбку и пошла к лифтам.

Приёмная генерального директора находилась на седьмом этаже, где ковровое покрытие приглушало шаги, а стены были украшены фотографиями производственных площадок

компании. Алёна бывала здесь редко и каждый раз чувствовала себя так, словно входила в зону, где действовали другие законы. Здесь никто не бегал с папками, не разговаривал громко по телефону и не спорил возле принтера. Даже воздух казался холоднее.

Секретарь указала на дверь кабинета:

— Проходите, вас ждут.

Константин Аркадьевич сидел за широким столом. Справа от него расположилась незнакомая женщина в сером костюме. Перед ней лежала тонкая синяя папка.

Алёна сразу поняла, что повышения не будет.

Это знание пришло не мыслью, а физическим ощущением: воздух застрял в груди, пальцы похолодели, а дверь за спиной закрылась слишком тихо.

— Алёна Сергеевна, присаживайтесь, — сказал Константин Аркадьевич.

Он не предложил ни кофе, ни воды. Не спросил, как дела.

Алёна села напротив. Незнакомая женщина коротко улыбнулась.

— Ирина Олеговна, служба персонала, — представилась она.

— Очень приятно, — автоматически ответила Алёна.

В кабинете пахло дорогим деревом и чем-то цитрусовым. За окном, в нескольких десятках метров внизу, двигались машины. Алёна посмотрела на них, потом на синюю папку и заставила себя поднять глаза на директора.

— Алёна Сергеевна, — начал он, сцепив пальцы на столе, — вы знаете, что компания проходит этап серьёзной структурной трансформации.

Он говорил ровным, хорошо поставленным голосом. Тем же самым голосом выступал на корпоративных собраниях, рассказывал о командном духе и называл сотрудников главной ценностью компании.

— В связи с оптимизацией бизнес-процессов руководством было принято решение объединить ряд функций. К сожалению, должность ведущего координатора клиентских проектов в её нынешнем виде упраздняется.

Алёна услышала слова, но смысл сложился не сразу.

— Упраздняется? — переспросила она.

— Да.

— А мои обязанности?

Константин Аркадьевич на мгновение отвёл взгляд.

— Они будут перераспределены между сотрудниками объединённого подразделения.

— Значит, работа остаётся. Упраздняется только должность.

Ирина Олеговна чуть подалась вперёд:

— Мы понимаем ваши эмоции. Поверьте, решение никак не связано с оценкой вашей работы.

— А с чем оно связано?

— С новой организационной моделью.

Алёна посмотрела на директора.

— Я веду четыре проекта. По двум из них переговоры только начались. Кто будет отвечать перед клиентами?

— Передадите дела Сергею и Марине, — сказал Константин Аркадьевич. — Мы рассчитываем, что вы составите подробный отчёт.

Внутри что-то оборвалось, но наружу вышел только короткий смешок.

— Сегодня?

— Желательно до конца дня.

Алёна перевела взгляд с директора на женщину из отдела персонала.

— Подождите. Вы вызываете меня утром, сообщаете, что моей должности больше нет, и предлагаете до вечера передать четырёх клиентов?

Ирина Олеговна раскрыла папку.

— Мы предлагаем расторгнуть договор по соглашению сторон с выплатой компенсации. Вот условия. Они вполне достойные.

На стол легли несколько листов. Алёна не притронулась к ним.

— А если я не соглашусь?

— Тогда будет запущена стандартная процедура сокращения, — спокойно ответила Ирина Олеговна. — Но это займёт время, потребует дополнительных формальностей и, вероятно, окажется менее удобным для всех сторон.

«Для всех сторон» означало прежде всего для компании.

Алёна смотрела на строчки, но буквы расплывались. В голове возникали случайные, не связанные друг с другом мысли. Вчера она до девяти вечера готовила отчёт для Константина Аркадьевича. На прошлой неделе отменила запись к врачу, потому что клиент перенёс встречу. В июне, когда половина отдела ушла в отпуск, она две недели выполняла работу троих. В декабре заболела, но подключалась к совещаниям из дома, потому что «некому было подхватить».

Она вспомнила, как однажды ночью сидела в пустом офисе, отправляя документы в другой часовой пояс, и охранник принёс ей чай. Тогда ей казалось, что её усилия обязательно заметят. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так после следующего успешного проекта.

Теперь перед ней лежали документы, подготовленные заранее. Решение приняли без неё, обсудили без неё и даже аккуратно разложили по страницам.

— Почему я? — спросила Алёна.

Константин Аркадьевич тяжело вздохнул, словно она поставила его в неловкое положение.

— Это не персональный выбор.

— Но уволить решили конкретно меня.

— Мы проанализировали функции подразделения.

— И пришли к выводу, что мои можно раздать другим.

— Алёна Сергеевна, не нужно воспринимать ситуацию как оценку вашего профессионализма. Компания высоко ценит ваш вклад.

Она посмотрела ему в лицо.

— Настолько высоко, что я должна освободить место до конца дня?

Наступила пауза.

Ирина Олеговна придвинула документы ближе.

— Вы можете ознакомиться с условиями. Здесь предусмотрена компенсация в размере месячного оклада, выплата за неиспользованный отпуск и полный расчёт текущим днём. Мы также готовы предоставить рекомендательное письмо.

Алёна взяла первый лист. Руки почти не дрожали, и это её удивило. Она читала внимательно, цепляясь за формулировки, цифры и даты. Так было легче, чем смотреть на людей напротив.

Месячный оклад. Не два и не три. С учётом аренды, кредита и обычных расходов — чуть больше трёх недель привычной жизни. Отпускных накопилось достаточно, чтобы продержаться ещё какое-то время.

Она могла отказаться. Потребовать соблюдения процедуры, консультироваться, спорить, продолжать приходить в офис, где уже решили от неё избавиться. Могла на несколько недель растянуть момент, который всё равно наступит.

— Мне нужно время подумать, — сказала Алёна.

— Конечно, — Ирина Олеговна кивнула. — До двенадцати будет достаточно?

Алёна подняла глаза. — Щедро.

Женщина сделала вид, что не заметила сарказма.

— Если возникнут вопросы, я буду у себя.

Константин Аркадьевич наконец посмотрел на Алёну почти по-человечески.

— Мне жаль, что так вышло. Вы действительно очень надёжный сотрудник. Уверен, с вашим опытом вы быстро найдёте новое место.

Надёжный сотрудник.

Эти два слова Алёна унесла с собой из кабинета.

В коридоре ей пришлось остановиться. Она сделала несколько глубоких вдохов, поправила волосы и только после этого нажала кнопку лифта. В зеркальной стене отражалась женщина в тёмно-синей блузке, с аккуратным макияжем и прямой спиной. На первый взгляд с ней ничего не произошло.

Двери лифта открылись. Внутри стояли трое мужчин, которых Алёна знала по общим совещаниям. Они продолжали разговор, не обратив на неё внимания. Один придержал дверь.

— Пятый? — спросил он.

— Да. Спасибо.

Лифт поехал вниз.

Алёна смотрела на сменяющиеся цифры и думала о том, что через несколько часов её пропуск перестанет работать. Она больше не будет ездить в этом лифте, спорить с бухгалтерией, ругаться на принтер и покупать невкусный кофе внизу. Мир компании, занимавший большую часть её жизни.

ни, просто закрывается перед ней стеклянными дверями.

На пятом этаже Марина сразу заметила её лицо.

— Что случилось?

Алёна села за стол.

— Мою должность сокращают.

Марина несколько секунд молчала.

— В смысле?

— В самом прямом. Предложили соглашение сторон, компенсацию и рекомендательное письмо. До конца дня я должна передать дела и уйти.

— Они совсем с ума сошли?

Марина сказала это громче, чем следовало. За соседними столами притихли разговоры. Кто-то быстро отвернулся к монитору.

— Тише, — попросила Алёна.

— Почему тише? Ты здесь за всех работу делала. Кто им отчётность собирал? Кто с «Альтаиром» договор вытянул? Кто вместо Рогова два месяца проект вёл?

Алёна открыла почту.

— Теперь, видимо, ты и Сергей.

— Я не об этом. — А они именно об этом.

Марина хотела что-то добавить, но заметила взгляды коллег и придвинулась ближе.

— Ты подписала?

— Пока нет.

— Не подписывай ничего, пока не прочитаешь.

— Я прочитала.

— Всё равно позвони кому-нибудь. Юристу.

— У меня нет знакомого юриста.

— У меня, кажется, есть. Вернее, у Саши есть приятель.

Я спрошу.

Марина взяла телефон и отошла к окну. Алёна открыла пустой документ и написала: «Текущий статус проектов».

Пальцы двигались уверенно. Названия клиентов, контакты, договорённости, риски, сроки. Она знала каждую деталь. Знала, кто отвечает быстро, кому нужно напоминать дважды, кто не любит длинных писем, а кому необходимо расписывать всё по пунктам. Знала, в каком проекте поставщик обещал задержать отгрузку и где бухгалтерия неверно провела платёж.

Оказалось, что целых пять лет её жизни можно уместить в несколько файлов и папку на общем диске.

Коллеги подходили по одному. Говорили примерно одно и то же.

«Как же так».

«Вот уж не ожидал».

«Ты обязательно что-нибудь найдёшь».

«Сейчас везде тяжело».

«Держись».

Никто не задерживался надолго. В разговорах чувствовалась осторожность, словно увольнение было заразной болезнью. Люди бросали взгляды в сторону стеклянного кабинета

начальника отдела и торопились вернуться к своим местам.

Алёна не обижалась. Или старалась не обижаться. Она понимала их страх. Ещё утром каждый думал, что сокращения происходят с кем-то другим. Теперь её пустеющий стол напоминал, насколько условна эта безопасность.

Около одиннадцати к ней подошёл Сергей.

— Алён, мне сказали, я забираю «Альтаир» и «Меридиан». Можешь скинуть последнюю переписку?

— Она вся в клиентских папках. Я сделаю пояснения.

— Да, хорошо.

Он переступил с ноги на ногу.

— Слушай, мне правда жаль.

— Спасибо.

— Если что... Ну, если будет нужна рекомендация или контакты...

— Ты дашь мне контакты людей, которых я тебе передаю? Сергей покраснел.

— Я не это имел в виду.

— Извини. Я тоже.

Он ушёл, а Алёна несколько секунд смотрела в монитор, не видя текста.

Марина вернулась от окна.

— Сашин знакомый сказал, что нужно внимательно смотреть сумму и формулировки. Если есть отпускные и компенсация, можно подписать, но только если тебя всё устраивает. Формально они должны предупреждать заранее, если сокра-

щение настоящее. Поэтому и предлагают соглашение.

— Я поняла.

— Можешь потянуть время.

— Зачем?

— Чтобы не делать так, как им удобно.

Алёна закрыла документ.

Ей очень хотелось отказаться. Не потому, что она собиралась остаться, а потому, что это хотя бы ненадолго вернуло бы ощущение власти над собственной жизнью. Хотелось заставить их писать уведомления, ждать, проводить процедуры. Хотелось каждый день приходить в офис и напоминать о себе.

Но затем она представила эти недели. Вежливые лица. Неловкие разговоры. Задачи, которые перестанут ей поручать. Постепенное исчезновение доступа к проектам. Ожидание заранее известного конца.

— Я подпишу, — сказала она.

— Уверена?

— Нет. Но подпишу.

В половине двенадцатого Алёна вернулась в отдел персонала. Ирина Олеговна объясняла пункты договора мягким, успокаивающим голосом, будто речь шла о медицинской процедуре. Алёна задала несколько вопросов, проверила сумму и поставила подпись.

Ей выдали обходной лист.

До двух часов она передавала проекты. Потом удалила

личные файлы с компьютера, вышла из рабочих аккаунтов и открыла нижний ящик стола.

В коробку из-под бумаги поместились ежедневник, зарядное устройство, запасные колготки, упаковка обезболивающего, фотография бабушки и жёлтый горшок с кактусом. Алёна добавила к ним чашку, несколько ручек и шоколадку, которую берегла для особенно тяжёлого дня.

Судя по всему, день наступил.

Она развернула обёртку и поделила шоколадку с Мариной.

— Кружку тебе дарили на корпоративе? — спросила та.

— Нет. Я сама купила.

— Тогда забирай. Я уже хотела сказать, что это собственность компании и её нужно оставить в наследство Сергею.

Алёна улыбнулась. Шоколад оказался приторным, но она всё равно съела два кусочка.

— Ты сейчас домой? — спросила Марина.

— Видимо.

— Давай вечером приеду.

— Не надо. Правда. Я хочу побыть одна.

— Это опасная фраза.

— Обещаю не стричь чёлку и не звонить бывшему.

— Бывшего у тебя нет.

— Тем более. Представляешь, сколько времени уйдёт, чтобы сначала его найти?

Марина рассмеялась, но почти сразу посерьёзнела.

— Я тебе позвоню.

— Хорошо.

— И работу посмотрим. У нас у клиента вроде нужен координатор.

Алёна закрыла коробку.— Давай не сегодня.

Начальник отдела вышел из кабинета, подошёл к её столу и произнёс короткую речь о том, что ему было приятно работать с таким ответственным специалистом. Он говорил официально, хотя ещё неделю назад просил Алёну прикрыть его на встрече, чтобы успеть в автосервис. Она поблагодарила. Остальные снова пожелали ей удачи.

Потом наступил самый неловкий момент: нужно было уйти.

Алёна надела пальто и взяла коробку. Она оказалась тяжелее, чем выглядела. Кактус качнулся, чашка стукнулась о рамку.

Марина забрала коробку у неё из рук.

— Я провожу.

— Не надо, я донесу.

— Знаю. Но всё равно провожу.

Они спустились на первый этаж. У турникетов Алёна отдала пропуск сотруднику охраны. Тот посмотрел на неё с удивлением.

— Уже не работаете?

— Уже нет.

— Жаль. Всего доброго.

— Всего доброго.

Стеклянные двери разъехались, впуская сырой уличный воздух. Марина передала коробку Алёне.

— Позвони, когда доедешь.

— Обязательно.

— И не исчезай.

— Не исчезну.

Марина обняла её. Неловко, одной рукой, стараясь не при-
давить кактус. Алёна уткнулась подбородком в её плечо и на
мгновение закрыла глаза.

— Они идиоты, — тихо сказала Марина.

— Возможно.

— Не возможно, а точно.

Алёна кивнула, отступила и перехватила коробку поудоб-
нее.

На улице моросил дождь. Люди торопились мимо, при-
держивая зонты и разговаривая по телефонам. Рабочий день
продолжался. Курьеры подъезжали к деловому центру, со-
трудники выходили за кофе, у входа курили двое менедже-
ров из соседней компании.

Никто не замечал женщину с картонной коробкой.

До метро было десять минут пешком. Раньше Алёна пре-
одолевала это расстояние почти не замечая, но сейчас ко-
робка врезалась краями в ладони, а жёлтый горшок норовил
опрокинуться. Она остановилась под козырьком закрытого
кафе и переставила вещи.

На самом верху лежала бабушкина фотография.

Алёна перевернула её изображением вниз. В вагоне ей уступил место молодой человек в наушниках. Она поблагодарила, поставила коробку на колени и всю дорогу смотрела на собственное отражение в тёмном окне. Станции сменяли друг друга, люди входили и выходили. Кто-то читал, кто-то дремал, кто-то сердито печатал сообщение.

Телефон несколько раз завибрировал. Коллеги писали в личный чат.

«Алён, держись».

«Если узнаю о вакансии, скажу».

«Ты классный специалист, у тебя всё получится».

Последнее сообщение пришло от Сергея:

«А где лежит актуальный бюджет по Меридиану?»

Алёна смотрела на экран, пока телефон снова не погас. Потом всё-таки ответила:

«Общий диск, папка проекта, раздел Финансы, файл от четырнадцатого числа».

Привычка быть полезной оказалась сильнее обиды.

Когда она вошла в квартиру, часы показывали половину четвёртого.

Обычно в это время Алёна была на работе. Дом встретил её непривычной тишиной. За стеной работал телевизор Веры Павловны, в ванной монотонно капал кран, который Алёна собиралась починить уже вторую неделю. Холодильник тихо гудел на кухне.

Она поставила коробку на пол в прихожей и сняла пальто. Что теперь?

Вопрос возник внезапно и прозвучал почти вслух.

Обычно, возвращаясь домой, Алёна точно знала, что будет делать. Переоденется, разогреет ужин, проверит почту, закончит отчёт, примет душ и ляжет спать позже, чем собиралась. Иногда включит сериал, большую часть которого всё равно пропустит, потому что будет смотреть в рабочий чат.

Теперь вечер был свободен. Завтрашний день тоже. И послезавтрашний.

Перед ней лежало огромное количество времени, но свободы в нём не было.

Алёна отнесла коробку в комнату и поставила возле письменного стола. Достала кактус, поправила землю и поместила горшок на подоконник. Чашку отнесла на кухню. Ежедневник положила рядом с ноутбуком.

Фотографию бабушки оставила в коробке.

Некоторое время Алёна ходила по квартире, перекладывая вещи с места на место. Потом включила ноутбук и открыла таблицу расходов.

Она вела её уже несколько лет. Привычка записывать траты появилась после того, как однажды до зарплаты оставалось девять дней, а на карте — чуть больше тысячи рублей. С тех пор Алёна старалась планировать всё заранее.

Сумма на накопительном счёте выглядела солидно только до тех пор, пока не начиналось вычитание.

Аренда квартиры. Коммунальные услуги. Интернет и телефон. Платёж за холодильник и стиральную машину, купленные в кредит после переезда. Проезд. Продукты. Лекарства. Непредвиденные расходы.

Она уменьшила сумму, выделенную на питание. Убрала развлечения. Обнулила строку «одежда». Отменила мысленно поездку к морю, на которую откладывала последние полгода.

С учётом компенсации и отпускных денег хватало примерно на четыре месяца. Если экономить на всём — на пять. Но жить так, будто новую работу она обязательно найдёт к последнему дню пятого месяца, было слишком рискованно.

Алёна пересчитала ещё раз.

Цифры не изменились.

Она открыла сайт с вакансиями и обновила резюме. В последней строке опыта работы всё ещё значилось: «по настоящее время». Алёна поставила сегодняшнюю дату.

Это простое действие оказалось болезненное подписи под соглашением.

Она начала просматривать предложения. Координатор проекта. Менеджер по сопровождению клиентов. Администратор отдела. Помощник руководителя.

В одной вакансии требовалось быть на связи круглосуточно. В другой предлагали зарплату почти вдвое меньше прежней. Третья маскировала под «координатора» холодные продажи. В четвёртой список обязанностей занимал половину

страницы, зато о размере оплаты сообщалось загадочное «по результатам собеседования».

Алёна отправила резюме в две компании. Затем увидела, что у одной вакансии было больше трёхсот откликов. Она закрыла вкладку.

Телефон зазвонил в тот момент, когда Алёна решила сварить кофе. На экране появилось: «Мама».

Несколько секунд она колебалась. Можно было не отвечать, а вечером написать, что была занята. Но мать всё равно перезвонила бы.

— Привет, мам.

— Алёнушка, ты на работе?

— Уже нет.

— Так рано ушла?

Алёна посмотрела на чашку с надписью о спокойствии.

— Меня уволили.

На другом конце линии стало тихо.

— Как уволили?

— Сократили должность. Сегодня.

— Вот так сразу?

— Вот так.

— Но они же не имеют права! Ты столько там проработала. Ты поговорила с начальником?

— С начальника всё и началось.

— Может, надо было попросить перевести тебя в другой отдел?

— Мам, если бы они хотели меня перевести, предложили бы сами.

— Не говори так. Нужно бороться за место. Сейчас работу найти непросто.

Алёна закрыла глаза.

— Я знаю.

— И что ты будешь делать?

— Искать новую.

— У тебя есть деньги?

— Немного есть.

— «Немного» — это сколько?

— Я справлюсь.

Мать вздохнула. Алёна слишком хорошо знала этот вздох. В нём одновременно умещались тревога, недоверие и готовность немедленно взять всё под контроль.

— Возвращайся домой, — сказала мать. — Комната твоя свободна. За квартиру платить не придётся. У нас в торговом центре администратор нужен, тётя Лариса говорила. Зарплата, конечно, небольшая, зато стабильно.

Алёна представила свою старую комнату. Светлые обои с едва заметными следами от фотографий, которые она когда-то приклеивала над столом. Узкий диван. Шкаф, где мать до сих пор хранила её выпускное платье. Представила знакомые улицы, остановку возле школы, вечные вопросы соседей и материнское «я же говорила», которое никогда не произносилось прямо, но звучало во всём.

Вернуться можно было. Уже завтра собрать вещи, расторгнуть договор аренды и уехать. Не платить за жильё. Устроиться администратором. Каждый вечер ужинать с матерью на кухне. Объяснять, куда идёт и когда вернётся.

В двадцать два года Алёна мечтала уехать. В тридцать возвращение казалось признанием, что все восемь лет самостоятельной жизни были ошибкой.

— Спасибо, мам, — сказала она.

— Но я пока останусь здесь.

— Зачем тебе держаться за этот город? Там у тебя ни мужа, ни детей, ни своего жилья.

Каждое слово попадало точно в цель, хотя мать, вероятно, не хотела причинить ей боль.

— У меня здесь жизнь.

— Какая жизнь, Алёна? Ты всё время работала. Теперь и работы нет.

Алёна посмотрела в окно. Стёкла соседнего дома отражали тусклое небо.

— Я что-нибудь придумаю.

— Нужно не придумывать, а искать нормальное место. Не теряй время. Соглашайся на любую работу, а потом уже будешь выбирать.

— Хорошо.

— Ты обещаешь?

— Я обещаю искать.

— И всё-таки подумай насчёт возвращения. Мы бы вдво-

ём прожили. Я помогла бы.

«Мы бы вдвоём прожили» прозвучало не как предложение, а как приговор.

— Я подумаю.

— Позвони вечером.

— Хорошо, мам.

После разговора квартира стала ещё тише.

Алёна налила кофе, но пить не стала. Села за стол, обхватила чашку ладонями и долго смотрела на маленькую трещину возле ручки.

До этого момента она держалась. В кабинете директора, у своего стола, в метро, даже перед таблицей расходов. Теперь глаза защипало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.